

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2022.89.70.069

Русские традиции творить благо: особенности культурного трансфера

Созинова Мария Валерьевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
и.о. завкафедрой социальной психологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: mari-sozinova@yandex.ru

Липницкая Ольга Геннадьевна

Кандидат педагогических наук,
руководитель направления профилактики социального сиротства
и укрепления семьи Российского комитета «Детские деревни – SOS»,
198096, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Маринеско, 6;
e-mail: Olga.Lipnitskaya@sos-dd.org

Мельникова Алла Александровна

Профессор, доктор культурологии,
профессор кафедры социальной психологии,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: 88alla88@mail.ru

Аннотация

Стремительные изменения в социокультурной сфере актуализируют вопросы перестройки государственных и общественных институтов. Одним из таких важных институтов является институт благотворительности. Рассматривая особенности культурного трансфера – как форм традиции творить благо ближнему своему, так и культурные мотиваторы такого действия – авторы статьи обнаруживают не только черты преемственности, но и новые виды благотворительных действий. При этом, с одной стороны, наблюдается возрастание количества форм: хотя часть традиционных видов безвозмездной помощи перестала существовать, однако возникли новые виды; за счет подключения социальных сетей расширился охват аудитории, при этом на волне ощущения значимости задачи и чувства общности люди с совершенно разным доходом перечисляют деньги на помощь нуждающимся (например, в стримах и благотворительных марафонах). С другой стороны, анализ показывает, что не все культурные мотиваторы активизированы, в связи с чем ресурсность благотворительности как социокультурного института не развернута в полной мере. Благотворительная деятельность является мощным ресурсом, способным помочь государству решить целый ряд задач в области социальной

политики, однако пока еще не разработаны оптимальные, основанные на российских культурных особенностях, стратегии, позволившие бы продуктивно использовать этот ресурс.

Для цитирования в научных исследованиях

Созинова М.В., Липницкая О.Г., Мельникова А.А. Русские традиции творить благо: особенности культурного трансфера // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 466-474. DOI: 10.34670/AR.2022.89.70.069

Ключевые слова

Культурный трансфер, безвозмездная помощь, традиции русской культуры, благотворительность, ресурсы культуры.

Введение

Русские традиции помощи ближнему имеют глубокие исторические корни: хотя авторы подчеркивают религиозные основы истоков благотворительности как социальной практики [Бабаян, 2013, 40], однако в не меньшей степени здесь сыграл роль и присущий нам коллективизм, проявлявшиеся в конкретных формах безвозмездной помощи ближнему (помочи, толоки, складчина, супруга и др.). В советский период значительная часть этих благотворительных традиций была прервана, но 90-х годы изменили ситуацию – возродился частный сектор (одна из основных баз благотворительности), и, кроме того, стала очевидна неспособность существующей государственной системы социального обеспечения справиться с тяжелым положением незащищенных слоев населения. С этого момента в нашей стране вновь возрождается благотворительность – как в старых, так и в новых формах.

Цель статьи – рассмотреть особенности благотворительности и того, какая специфика трансфера данной традиции в изменяющихся исторических реалиях. При этом понимание культурных оснований нашей традиции творить благо ближнему позволит взять все то лучшее, что было в благотворительных починах прошлого, и трансформировать наиболее удачные формы и методы помощи в формы, соответствующие новой социально-культурной реальности.

Основная часть

Если обратиться к российскому прошлому, то у нас истоки безвозмездной помощи восходят к общинному укладу, и практиковались они в большинстве губерний дореволюционной России (скажем, так называемые «помочи», когда соседу оказывалась безвозмездная поддержка путем совместного строительства дома, например). До революции государство поддерживала благотворительные традиции, причем не только морально, но побочным эффектом благотворительной деятельности могли быть и материальные выгоды и льготы [Брылева, Никитюк, 2019]. Говоря современным научным языком, такое поощрение со стороны государства указывало на высокий как социальный, так и культурный статус, и, как было указано выше, такая деятельность представителей «верхов» опиралась на имеющиеся традиции безвозмездной помощи у «низов». При этом, если в «низах» безвозмездная помощь оказывалась непосредственно (то есть существовала тесная связь предоставляющий помощь – дающий помощь), то с включением в эту систему представителей высших сословий стала возникать

посредническое звено (на первых этапах – обычно созданное государством) – благотворительные общества, которые аккумулировали у себя поступающую финансовую помощь от меценатов, а затем организовывали предоставление этой помощи нуждающимся.

Рассмотрим подробнее. Хотя «в деревнях безвозмездная помощь была частым, и общинно структурированным делом, однако благотворительные организации как посредники между меценатами и нуждающимися в помощи социальными слоями населения стали расцветать во второй половине XIX века» [Благотворительность в России, 2003, 96], когда осмысление необходимости социальной защиты и поддержки стало формировать и новые теоретические концепции в этой сфере, и новые практические инициативы. В сущности, за это время понимание истоков благотворительности не изменилось – большинством людей, жертвующих деньги, движет сострадание к людям [Карагодина, 2016] (особенно это прослеживается на марафонах по сбору средств на лечение).

Выделим основные направления благотворительности, характерные для дореволюционного периода существования нашего государства [Овагимян, 2020].

Во-первых, это общинная благотворительность, или безвозмездная помощь нуждающимся членам общины (причиной осуществления этой помощи могли быть как печальные события – гибель кормильца, например, так и просто невозможность что-то осуществить в одиночку – и тогда поступала помощь от общины).

Во-вторых, была государственная помощь нуждающимся, которая осуществлялась, как по неким социальным критериям (уровень бедности, вдова и пр.), так и в случае возникновения непредвиденных стихийных обстоятельств (пожар, наводнение и пр.), затронувших некоторое количество людей.

В-третьих, широко распространена была частная помощь, когда купцы, промышленники, дворяне жертвовали деньги либо на какое-то дело, либо – помогали конкретному человеку.

В-четвертых, существовала церковная помощь, которую могли получить как неимущие, так и прихожане в случае какой-то крайней нужды.

Доля распределения этих видов благотворительности была различной в сельской местности и в городах. На селе основной формой благотворительной деятельности вплоть до середины XIX выступала община – именно она взяла на себя роль защиты тех категорий, которые были наиболее уязвимы с социальной позиции (вдовы, сироты являлись основными такими категориями, нуждающимися в заботе). Община утверждала орган самоуправления, делегируя туда из своих членов тех людей, которым она в наибольшей степени доверяла, то есть пользовавшихся авторитетом сельчан, которые и решали насущные вопросы от имени общины, обладая одновременно и полномочиями власти, и теми ресурсами, которые имеет общественная организация. Анализируя работу органа общинного самоуправления, можно констатировать, что как структура он основывался на двух направлениях деятельности: на сборе информации о потребностях и нуждах населения своей территории, и на организации действий по удовлетворению этих нужд.

Если рассматривать направления благотворительной деятельности в дореволюционной России, то одним из наиболее важных можно назвать организацию социальной помощи и защиты для детей-сирот. Кроме того, значимым направлением было поиск способов преодоления проблемы профессионального нищенства. Было понимание, что некоторых из таких нищих можно свернуть с этой дороги, просто дав им возможность работать, и тогда первоочередной задачей становилось создание этих рабочих мест (например, при благотворительной организации создавалась мастерская).

Значимую роль в благотворительности в царской России играла церковь. Если рассматривать структуру церковной благотворительности, то можно заметить, что ряд задач, которые она решала, перекликались с задачами других, не церковных, благотворительных организаций. Так, выше было отмечено, что одной из задач государственного уровня, которая решалась как государственными структурами, так и благотворительными организациями, было уменьшение количества профессиональных нищих. В храмах эту задачу решала традиция трудничества. Человек, лишенный средств к существованию, мог всегда прийти в храм и остаться там работать, при этом получая еду и имея кров над головой. По сути, это было и профилактикой нищенства, и альтернативой, и трудовым воспитанием, соединенным с ценностным. С другой стороны, поскольку церковь на всех уровнях (общецерковном, епархиальном и приходском) обладала значительными финансовыми ресурсами, то она осуществляла и материальную помощь нуждающимся, особенно при бедствиях или острых социальных ситуациях.

Конец 19 – начало 20 века стал периодом расширения частной благотворительности, чему способствовали и ценностные установки того времени, которые обуславливали осуждение богатых людей, не тратящих деньги на помощь нуждающимся. Существовала и законодательная поддержка – в частности, было принято положение «Относительно пожертвований на устранение заведений для призрения неимущих». Такая ситуация породила активизацию процесса появления все новых благотворительных организаций, а также расширения крупных организаций этого направления – например одной из мощных благотворительных организаций того периода с отделениями во многих российских губерниях было «Всероссийское человеколюбивое общество».

Еще одним социальным субъектом, активно участвующим в благотворительности, было российское купечество. Поскольку религиозность была неотъемлемой составляющей общества того периода, то присущие христианству нормы нестяжательства, заботы о ближнем, любви к нему, отсутствию гордыни – все это диктовало нормы помощи нуждающимся, жертвованию на эту помощь от приходящей прибыли. Все это стимулировало анонимность пожертвований, хотя государство, понявшее к тому времени, каким мощным ресурсом является благотворительность, старалось всячески демонстрировать свою поддержку – за ее активное регулярное оказание зачастую присваивали звание «Потомственный почетный гражданин», частные пожертвования обнародовали, поощряли благотворительную соревновательность (как видим, эта традиция возвращается к нам на благотворительных марафонах и стримах).

При этом произошло успешное совмещение общинных традиций бесплатной помощи нуждающимся, государственной поддержки частных благотворительных инициатив, поддержки церковной (как материальной, так и психологической). Указанное совмещение было усилено направленностью культурных ценностей против стяжательства, на помощь ближнему, и все больше представителей дворянства и купечества стали вкладывать деньги в меценатство. Это привело к возникновению к началу 20 в. большого количества обществ благотворительной помощи и взаимопомощи. При этом отличительной особенностью финансовой помощи в рассматриваемый период была ее целевая направленность – то есть жертвователи давали деньги не просто благотворительной организации, а средства вносили под решение конкретных вопросов (которые в целом были связаны с помощью нуждающимся, но обретали форму, например, на организацию их кормления, или на выделения помощи погорельцам, или на финансирование дома для вдов и т.п.). Как сейчас бы сказали, финансирование того периода носило проектный характер, реализуя определенный социальный заказ.

Поскольку к началу 20 в. количество жертвователей денег на помощь нуждающимся значительно возросло, то это формировало заказ на посредников, которые на эти деньги будут осуществлять обозначенный вид помощи – соответственно, происходит резкое увеличение благотворительных организаций. Кроме того, в начале 20 века возникает и новая форма организации благотворительной деятельности – благотворительный фонд, которая значительно отличалась от всех предыдущих. Если прежние формы финансовой благотворительности были выстроены по принципу: меценат выделяет часть своих денег, и они тратятся на обозначенную цель, то в случае фонда выделяемый купцом или дворянином капитал клался на счет в банке и не трогался, а помощь осуществлялась за счет процента от прибыли, полученной банком от оборота этих средств. Такая форма организации сохраняла основные средства и стабилизировала систему благотворительной помощи [Бредли, 2012].

Если систематизировать виды существующих в дореволюционной России в организационно-правовых категориях, то это были, во-первых, общества, которые управляли поступающими из любых источников средствами (обычно это были внешние источники, а не деньги членов общества); во-вторых, были товарищества, учредители которого вносили в него средства и, согласно внесенным средствам, они могли влиять на деятельность товарищества (при этом внесенные средства уже считались собственностью всего товарищества, становясь его имуществом); в-третьих, учреждения, учредители которого вносили совместный денежный вклад, который оставался их собственностью. Эти три типа организаций, имеющие разные внутренние структуры, тем не менее выполняли одну и ту же задачу – они аккумулировали финансовые средства, которые затем направлялись на помощь нуждающимся в этом социальным группам или на решение социальных проблем.

К сожалению, значительная часть этих благотворительных традиций была прервана советской властью, что вполне закономерно – в дореволюционной России оба класса, выступающие главными источниками благотворительных взносов, обладали частной собственностью и финансовыми избытками, часть которых и направлялась на благое дело. Разрушение частной собственности и трудности, переживаемые советскими людьми долгие годы, были плохой почвой для благотворительности. Кроме того, советское государство создавало, во-первых, картину всеобщего благополучия, при котором не могло быть людей, нуждающихся в такого рода помощи (т.е. нищих, обездоленных); во-вторых, формировался образ государства-защитника, которое само легко справляется со всякими социальными проблемами.

Советским государством была сформирована новая система социального обеспечения населения, хотя надо отметить, что в этой системе продолжали культивироваться ростки безвозмездной помощи в виде как коллективных, так и личных инициатив (хорошим примером такого рода являются очень распространенные кассы взаимопомощи на предприятиях и вообще в различного вида организациях), а также безвозмездный труд, практиковавшийся в виде субботников, причем не только на предприятиях, но и жильцы дома могли его устроить для благоустройства двора.

Однако в 90-е годы прошлого века картина начала меняться – с одной стороны, появился и стал активно развиваться частный сектор – одна из основных баз благотворительности, с другой стороны – стала очевидна слабость старой государственной системы социального обеспечения, которая не могла справиться с усилившимся тяжелым положением незащищенных слоев населения. Таким образом, возникла насущная потребность в реанимировании тех структур,

которые могут взять на себя функции решения этого типа социальных проблем. И на потребности был отклик – с тех пор и по сегодняшний день благотворительность в России как возобновилась в старых формах (частное финансирование, благотворительные организации как посредник между дающим деньги и нуждающимися в них), так и новых форм – корпоративной благотворительности, а также благотворительности широких слоев населения, которые жертвуют очень небольшие суммы, однако, когда таких жертвователей много, собранная этим способом сумма оказывается внушительной.

Итак, что касается современного состояния дел в области благотворительности, то необходимо констатировать – сфера ее применения расширяется, включая в себя и западный опыт организации в этой сфере деятельности [Кусов, 2021]. При этом мы имеем ценностные особенности России, которые динамически изменялись от эпохи к эпохе, и которые порой вступают в противоречие с западными ценностями. Рассмотрим последнее чуть подробнее. С одной стороны, как было указано выше, в царской России благотворительность считалась богоугодным делом, которое, имея высокий социальный и культурный статус, имело государственную поддержку. При этом православие проповедовало скромность, и, дабы не разжигать свою гордыню, благотворительные дела следовало совершать тихо, без особой огласки. В советские годы эта традиция прервалась, а затем, с изменением социального строя и появлением людей, доходы которых позволяли им участвовать в благотворительных проектах, традиция благотворительной деятельности стала восстанавливаться. При этом глобализация принесла и новые ценности, в том числе – важность публичного поощрения благотворительности, наличие широкой общественной огласки. В свою очередь, государство также стало понимать важность этого социального института, соответственно, возникла необходимость создать законодательную базу для благотворительной деятельности. Кроме того, по сконцентрированной в этом секторе финансовой мощи благотворительные фонды уже выступают конкурентом государственным структурам в областях реализации социальной политики (в широкой области сфер: образование, искусство, здравоохранение, культура [Черняева, Балахнина, 2022] и др.) Такая ситуация порождает потребность поиска новых, компромиссных форм сотрудничества государства, предпринимательских ассоциаций, некоммерческих организаций. При этом важно разработать не только законы и стандарты для различных форм такого сотрудничества, но и новые социальные технологии. Например, одной из таких успешных инициатив в области сотрудничества государства и благотворительных организаций является городской фонд общественного самоуправления, демонстрирующий успешную модель нового типа социальной деятельности. Кроме того, государство все чаще прибегает к форме социального заказа, при котором НКО поручается проведение какой-либо деятельности с использованием (полностью или частично) бюджета некоммерческой организации.

В то же время при обращении как к научной аналитике, касающейся благотворительности, так и к законодательным практикам показывает целый ряд проблемных зон, которые нуждаются в тщательной проработке. Во-первых, если обращаться к теории, то внутреннее содержание, стоящие за понятием «благотворительная деятельность», модусы, входящие в состав этого понятия, имеют у разных авторов различные трактовки. Что касается благотворительной практики, то ее успешности мешает «неполнота и необработанность законодательной базы, отсутствие соответствия между различными законодательными актами, отсутствие льгот для жертвователей, поддержки благотворителей со стороны государства» [Исаева, Соколов, 2020].

К вопросам, требующим прояснения, относится оценка того, насколько эффективна та или другая форма благотворительности, при этом ответу на вопрос мешает и различная трактовка самой эффективности; споры вызывают и частные вопросы, касающиеся истории благотворительности в России [Цинпаева, 2018].

Заключение

Итак, благотворительность в России, с одной стороны, имеет давнюю историю и собственные традиции, с другой стороны – с течением времени возникают новые формы, в которые она воплощается. При этом анализ показывает: культурные особенности русской благотворительности, присущие нам мотиваторы этой деятельности не актуализированы.

То есть благотворительная деятельность является мощным ресурсом, способным помочь государству решить целый ряд задач в области социальной политики, однако пока еще не разработаны оптимальные, основанные на российских культурных особенностях, стратегии, позволившие бы продуктивно использовать этот ресурс.

Библиография

1. Бабаян А.В., Радченко В.А. Благотворительность как социокультурный феномен российского общества // В научном поиске. 2013. № 5 (90). С. 40-43.
2. Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2003. 640 с.
3. Бредли Дж. Общественные организации в царской России. М.: Новый хронограф, 2012. 447 с.
4. Брылева Е.А., Никитюк С.М. Методы стимулирования развития благотворительности в среде отечественного предпринимательства: история и современность // Правовое государство: теория и практика. 2019. Т. 56. № 2. С. 95-100.
5. Исаева Е.А., Соколов А.В. Трансформация института благотворительности в России: вектор на прозрачность // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 3 (53). С. 62-69.
6. Карагодина О.А. Милосердие и благотворительность как концепты национальной идеи в России // Философия и культура. 2016. № 6 (102). С. 865-872.
7. Кусов А.С. О некоторых тенденциях трансформации института благотворительности в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 9 (89). С. 86-89.
8. Овагимян А.О. Благотворительность в России: история становления и современное состояние // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 88. С. 84-88.
9. Цинпаева Р.Ш. К вопросу о периодизации благотворительности как социокультурного феномена // Культура и цивилизация. 2018. Т. 8. № 5А. С. 209-216.
10. Черняева И.В., Балахнина Л.В. Меценатство и благотворительность как особенности художественного рынка России // Вестник славянских культур. 2022. № 65. С. 333-344.

Russian traditions to do good: features of cultural transfer

Mariya V. Sozinova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Acting Head of Department of Social Psychology,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: mari-sozinova@yandex.ru

Ol'ga G. Lipnitskaya

PhD in Pedagogy,
Head of the Social Orphanage Prevention Department
and Strengthening the Family
of the Russian Committee "Children's Villages – SOS",
198096, 6, Marinesko str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Olga.Lipnitskaya@sos-dd.org

Alla A. Mel'nikova

Professor, Doctor of Cultural Studies,
Professor of the Department of Social Psychology,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: 88alla88@mail.ru

Abstract

Rapid changes in the socio-cultural sphere actualize the issues of restructuring state and public institutions. One of such important institutions is the institute of charity. Considering the features of cultural transfer, both forms of tradition to do good to one's neighbor, and cultural motivators of such an action, the authors of the article discover not only features of continuity, but also new types of charitable actions. At the same time, on the one hand, there is an increase in the number of forms: although some of the traditional types of gratuitous assistance have ceased to exist, new types have arisen; due to the connection of social networks, the reach of the audience has expanded, while in the wake of a sense of the importance of the task and a sense of community, people with completely different incomes transfer money to help those in need (for example, in streams and charity marathons). On the other hand, the analysis shows that not all cultural motivators are activated, and therefore the resource of charity as a socio-cultural institution is not fully deployed. Charitable activity is a powerful resource that can help the state to solve a number of problems in the field of social policy, however, optimal strategies based on Russian cultural characteristics have not yet been developed that would make it possible to use this resource productively.

For citation

Sozinova M.V., Lipnitskaya O.G., Mel'nikova A.A. (2022) Russkie traditsii tvorit' blago: osobennosti kul'turnogo transfera [Russian traditions to do good: features of cultural transfer]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 466-474. DOI: 10.34670/AR.2022.89.70.069

Keywords

Cultural transfer, gratuitous aid, traditions of Russian culture, charity, cultural resources.

References

1. Babayan A.V., Radchenko V.A. (2013) Blagotvoritel'nost' kak sotsiokul'turnyi fenomen rossiiskogo obshchestva [Charity as a socio-cultural phenomenon of the Russian society]. *V nauchnom poiske* [In scientific search], 5 (90), pp. 40-43.

2. (2003) *Blagotvoritel'nost' v Rossii. Istoricheskie i sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya* [Charity in Russia. Historical and socio-economic research]. St. Petersburg: Liki Rossii Publ.
3. Bradley J. (2012) *Obshchestvennye organizatsii v tsarskoi Rossii* [Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society]. Moscow: Novyi khronograf Publ.
4. Bryleva E.A., Nikityuk S.M. (2019) Metody stimulirovaniya razvitiya blagotvoritel'nosti v srede otechestvennogo predprinimatel'stva: istoriya i sovremennost' [Methods for stimulating the development of charity in the environment of domestic entrepreneurship: history and modernity]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika* [Legal state: theory and practice], 56, 2, pp. 95-100.
5. Chernyaeva I.V., Balakhnina L.V. (2022) Metsenatstvo i blagotvoritel'nost' kak osobennosti khudozhestvennogo rynka Rossii [Patronage and charity as features of the Russian art market]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic cultures], 65, pp. 333-344.
6. Isaeva E.A., Sokolov A.V. (2020) Transformatsiya instituta blagotvoritel'nosti v Rossii: vektor na prozrachnost' [Transformation of the institution of charity in Russia: a vector for transparency]. *Vestnik Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Yaroslavl State University. P.G. Demidov. Series: Humanities], 3 (53), pp. 62-69.
7. Karagodina O.A. (2016) Miloserdie i blagotvoritel'nost' kak kontsepty natsional'noi idei v Rossii [Mercy and Charity as Concepts of the National Idea in Russia]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture], 6 (102), pp. 865-872.
8. Kusov A.S. (2021) O nekotorykh tendentsiyakh transformatsii instituta blagotvoritel'nosti v sovremennoi Rossii [On some trends in the transformation of the institute of charity in modern Russia]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy], 9 (89), pp. 86-89.
9. Ovagimyan A.O. (2020) Blagotvoritel'nost' v Rossii: istoriya stanovleniya i sovremennoe sostoyanie [Charity in Russia: the history of formation and the current state]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities], 88, pp. 84-88.
10. Tsinpaeva R.Sh. (2018) K voprosu o periodizatsii blagotvoritel'nosti kak sotsiokul'turnogo fenomena [On the Question of Historical Periodization of Russian Charity as Sociocultural Phenomenon]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 209-216.